

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ПЕРЕСТРОЙКА / Под общ. ред. Заславской Т.И., Рывкиной Р.В. М.: Прогресс, 1989. 232 с.

В разделе, которым открывается данная книга, Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина размышляют о предмете, объекте и методах экономической социологии. Бросается в глаза, что именно эти вопросы и в той же манере неоднократно излагались авторами ранее [1 — 3]. Если провести сравнение, то совпадение налицо, и не только смысловое, но и текстуальное. В одном из интервью А.Г. Аганбегян заявил о том, что Т.И. Заславская разработала исходные положения социального механизма, основав тем самым новую область знаний — экономическую социологию. Прежде этим никто не занимался — ни у нас, ни за рубежом [4]. Сама же Т.И. Заславская в 1984 г. писала о том, что факт рождения нового направления в советской науке до конца еще не осознан. Не очерчен круг подлежащих решению проблем, не разработаны, а тем более не введены в оборот науки понятия и категории, отражающие суть экономической социологии. Поэтому-де автор предлагает первое, пусть самое приближенное решение этих проблем [1, с. 12].

Однако первое и совсем не приближенное решение задач экономической социологии предложил много лет назад известный американский социолог Н. Смелзер, опубликовав статью «Социология экономической жизни» в сборнике «Американская социология. Перспективы, проблемы, методы», изданном в США (1968) и переведенном в 1972 г. [5]. Но еще раньше, в 1965 г., Н. Смелзер совместно

с Т. Парсонсом выпустил книгу «Экономика и общество».

Идеи Н. Смелзера об объекте, предмете, методах и проблематике исследований в области социологии, экономики удивительным образом совпадают с тем, что излагается Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной в рецензируемой книге. Все еще остается неясным, в каком смысле советские социологи являются пионерами нового направления в науке.

В отличие от своих ранних работ Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина в последнем сочинении уже не претендуют на лавры первооткрывателей. Здесь они открыто признают, что «экономическая социология зародилась в США в середине 50-х годов» (с. 5), а ее теоретической основой явились категории и переменные общей социологии, составившие систему отсчета, приложенную затем к анализу экономической действительности (с. 7). Под общей социологией, как известно, в то время подразумевался прежде всего функционализм Т. Парсонса.

Казалось бы, Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина, обнаружив источники экономической социологии, должны были ограничиться разработкой собственной версии, собственной системы отсчета для социологического анализа экономики. Несомненно, это задача далеко непростая, требующая творческого подхода, если не сводить дело к механическому заимствованию. В какой мере удалось решить подобную задачу?

Напомним, что у Парсонса в основание социальной системы положены взаимодействующие друг с другом индивиды и группы. Отдельный человек составляет элемент такой системы. Последняя представляет собой систему мотивированного поведения и в своем функционировании структурируется вдоль двух осей — 1) внутренней и внешней регуляции, 2) дифференциации и интеграции. На пересечении осей возникают четыре типа (звена) действия: а) целевая ориентация (достижение цели); б) адаптация системы к внешней среде (объекту действия — социальным группам, управлению, культуре); в) интеграция частей системы; г) сохранение устойчивости и обновление системы [6, с. 26—30].

Что нового по сравнению с концепцией Т. Парсонса внесли авторы книги в экономическую социологию? Может быть, предложили собственную версию или радикально изменили исходные положения американского социолога? Чтобы разобраться в вопросе, надо сравнить идеи советских и американских ученых, лучше всего текстуально. У авторов рецензируемой книги, как и у Парсонса, ядром социальной системы координат, примененной к экономике, «являются взаимодействия социально-экономических групп, складывающиеся в их деятельности и в поведении»; эти взаимодействия базируются «также на сложной системе внутригрупповой и внешней регуляции» (с. 19—20). Описывается подобная система посредством оси внутренней и внешней регуляции деятельности. Согласно внутренней регуляции, у группы формируются определенные потребности, интересы, ценностные ориентации, которые порождают определенную деятельность и линию поведения. Деятельность и поведение, в свою очередь, регулируются не только потребностями, интересами и целевыми ориентациями, но и совокупностью элементов внешней регуляции: управлением, культурой, другими социальными структурами (с. 20).

Указанные звенья внутренней и внешней регуляции конституируют у советских социологов социальный механизм экономики. Он определяется как «устойчивая система взаимодействий социально-экономических групп в сферах производства, распределения, обмена и потребления, регулируемая исторически сложившимися в данной стране типом культуры, системой управления экономикой и социальной структурой населения» (с. 23).

В подобной формулировке социальный механизм экономики есть не что иное, как синоним системы координат действия Т. Парсонса, структурно расположенной вдоль первой оси — внутренней и внешней ориентации. В центре системы координат — человек или

группы, действующие в различных ситуациях, — социальных, управленческих, культурных [7].

Если добавить, как предлагает Т. Парсонс, еще и вторую ось, связывающую разделение и интеграцию частей системы, то из их сочетания получим четыре функции, или функциональных императива (они характеризуют каждый из четырех уровней организации системы). На первом, производственном уровне в качестве таких функций у Т. Парсонса выступают разделение производства, реализация управленческих решений, интеграция, творческое изменение мотивационных компонентов [6, с. 29, 34].

Из этих функций у Т.И. Заславской и Р.В. Рыбкиной строится «социальная структура общества как регулятор развития экономики». Поскольку официальная теория социальной структуры, в основе которой лежит классовая «ось», ими отвергается, то не остается ничего делать, как только «заимствовать» у Т. Парсонса концепцию социальной структуры с ее четырьмя функциями, разумеется, несколько изменив названия. Не к этому ли сводится все новаторство? Читаем в книге: «Первая функция — распределительная и перераспределительная: поддержание и развитие форм общественного разделения труда, обеспечивающих достаточно эффективное и согласованное функционирование сфер и отраслей экономики... Вторая функция — стимулирующая: формирование, поддержание и усиление стимулов к труду; через них — обеспечение реализации трудового потенциала кадров всех рангов и профилей... Третья функция — интеграционная: обеспечение единства интересов групп... Четвертая функция — инновационная: обеспечение требуемых темпов и качества НТП, обновление форм организации производства и труда, систем стимулирования и др.» (с. 80—81).

Что касается определения социальной структуры экономики, то оно также совпадает с формулой Т. Парсонса, но звучит так: «Социальная структура есть сами люди, организованные в разного рода группы и играющие в системе экономических отношений все те социальные роли, которые требует экономика» (с. 79).

Можно, конечно, сделать вид, что авторы не заметили подобных совпадений и даже удивиться: что же здесь плохого? Действительно, зарубежная теория социальной структуры, которая в советской литературе якобы была оклеветана и предана «анафеме» (с. 72), относится к числу общепринятых достижений мировой науки. Но разве можно считать социальную структуру совокупностью людей и групп, занимающих разные места в системе

социального неравенства, делить их по критериям, не имеющим общего основания? В результате в одной куче оказались власть, престиж, собственность и доход. И это считается достижением человечества?!

Но главное в другом — в неспособности обосновать социальность экономики с позиций заимствованного на Западе субъективного метода. Признание социальности экономики вовсе не нуждается в отказе от последней, не требует передачи определяющей роли социальной структуре. Дело не в том, что «решающая роль социальной структуры как регулятора развития экономики пока слабо осознана как экономической наукой, так и социологией» (с. 79—80), но в том, что социальность экономического лежит глубже — в субстанции, а не в функциональных ориентациях. Они всегда вторичны, ибо выводятся из интересов, потребностей и ценностей культуры, которыми западная социология подменяет материальные (производственные) отношения, а значит их внутреннюю социальность. Причем, делает это вполне сознательно [5, с. 377].

На наш взгляд, вести отсчет только от координат поведения — означает субъективизировать социальный механизм экономики. Ведь деятельность в ее мотивационных аспектах не осуществляется вне общественного сознания, вне регулирования со стороны культуры и управления. Подведение деятельности основы под взаимодействие социальных групп в экономике отодвигает объективные законы на второй план. Если же за начало системы координат взять производственные отношения, которые и образуют фундамент социальной структуры, то на первый план выдвинутся принципы детерминизма. «Материализм, — писал В.И. Ленин, — дал вполне объективный критерий, выделив "производственные отношения" как структуру общества» [8, с. 137].

В этой связи не понятна нынешняя мода — уходить от общественных, особенно производственных отношений и обращаться к социальной деятельности аналогично тому, как в свое время категорией «энергия» подменяли категорию «материя». Деятельность напоминает цель и мысленный проект, сконструированный в голове. Но производственные отношения не проходят через голову, т.е. через общественное сознание. Люди «ткуют» их вроде бы так же, как пчелы строят соты. Поэтому деятельность, по мнению приверженцев такой моды, якобы выше субъекта этой деятельности. Если исходить из функционализма или ролевой концепции в трактовке социальных процессов экономики, то человек превратится всего лишь в фактор, в исполнителя роли, а не творца истории. В рамках ролевой концепции со-

циальность экономики выносятся за ее пределы. Она привносится как бы со стороны — из сферы управления, культуры, социальной структуры.

Методологией Т. Парсонса пользуются и другие авторы сборника. Так, механизмы социальных изменений Л. Я. Косалс выводит из-под влияния самой экономики, от имени экономической социологии навязывая субъективные критерии. И получается, что социальное изменение — такое «новое состояние системы... которое оценивается социальными группами как существенно отличающееся от предыдущих состояний» (с. 195). Причем рекомендуется подходить к оценке «социального изменения» через призму ценностей культуры, интересов социальной группы и личности, социальных институтов, т.е. снова через ось внешней и внутренней регуляции поведения.

В данном контексте, как пытается доказать другой автор (А.Н. Шапошников), категория «интерес» должна стать основным инструментом экономико-социологического исследования (с. 141). В том же духе рассуждает Ф.М. Бородкин, у которого ценности становятся фундаментом организационных конфликтов в социалистическом обществе (с. 167).

Необходимо отметить, что не все авторы сборника следуют субъективному методу. Вызывает удовлетворение анализ современного состояния социалистического общества, содержащийся в статье П.Г. Олдака. Глубинной движущей силой у него выступают классы, а не просто «верхние слои» (с. 37). Автор прямо говорит о том, что классы выступают как «основополагающая ось социальной структуры», хотя не отрицает и существования других осей, связанных с поведением и ценностными ориентациями. П.Г. Олдак борется против субъективистского истолкования роли управления как творца и основного регулятора социальной структуры экономики (с. 45).

Опасность субъективистского подхода еще не изжита. Если на административную систему возлагается ответственность за прошлые ошибки, то следуя той же логике, надо надеяться, что только она и выведет нас из кризиса, механически изменив знак «минус» на знак «плюс». Недооценивать значимость субъективного фактора — бюрократические слои, конечно же, нельзя. Однако их роль объясняется причинами, лежащими в самой экономике. Пока существуют товарно-денежные отношения, отмечает П.Г. Олдак, будут существовать люди, приносящие себя в жертву золотому тельцу. И там, где будут накоплены достаточные суммы, возникнет «власть денег», несовместимая с устремлениями социалистического общества. Носители этой власти стремятся

подорвать политические и социальные основы нашего существования. Сколько бы мы не меняли управленческие кадры, определенная их часть и в будущем не устоит перед соблазном больших денег. На месте одной мафии вырастает другая.

Подобный анализ перестроечных процессов нельзя не поддержать. В книге немало ценных соображений и у других авторов. К сожалению, преобладающим остается все-таки субъективистский подход. Но он не позволяет раскрыть истинные причины кризисной ситуации и найти выход из нее. Ведь причины-то выносятся за пределы экономики. Они увязываются с характером распределения и выполнения человеком или группой своих ролей.

Субъективный социолог, отмечал в свое время В. И. Ленин, признав нечто желательным или нежелательным, уже по логике вещей вынужден искать условия осуществления желательного и устранения нежелательного в истории. Он не допускает мысли об объективном характере развития. В результате ему ничего другого не остается, как говорить о разных уклонениях от «желательного», о «дефектах», случившихся в истории по причине того, что люди были не умны, не умели хорошенько понять того, что требуется, не умели найти условия осуществления разумных

порядков. Ясно, заключал В.И. Ленин, что основная идея материализма о естественно-историческом процессе развития общества в корне подрывает эту ребячью мораль, претендующую на социологию [8, с. 137]. Согласитесь, что и сегодня эти слова звучат вполне актуально.

М.В. ПОПОВ

ЛИТЕРАТУРА

1. *Х.Заславская Т.И., Рывкина Р.В.* О предмете экономической социологии // Изв. СО. АН СССР. Сер. Экономика и прикл. социология. Вып. I. 1984, N 1. С. 9—20.
2. *Заславская Т.И., Рывкина Р.В.* Что такое экономическая социология // Наука и жизнь. 1985. N 9. С. 18—21.
3. *Заславская Т.И.* Экономика сквозь призму социологии // ЭКО. 1985. N 7.
4. Соц. индустрия. 1987. 9 сент.
5. Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972.
6. Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М.: Прогресс, 1965.
7. Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Информ. бюл. N 6. Сер.: Переводы, рефераты. Вып. I. М.: ИКСИ АН СССР, 1968. С. 36.
8. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 1